

Сегодня в зале трактира было шумно. И вызвано это было не каким-то особым поводом или необходимостью, просто сложилось так, что в этот день и в этот час большое количество людей решило поесть, промочить горло, да поболтать. Поэтому, когда Шаос спустилась на первый этаж с фруктовым леденцом в зубах, чувство её приятной, ленивой истомы начало стремительно пропадать. Она предполагала спокойно позавтракать, а вышло так, что тут даже и сесть особо негде было.

Что к ней конечно же не относилось. Сесть она могла где угодно и с кем угодно. Пусть потом просят пересесть, но в её праве будет и не послушаться, поэтому извольте переносить руками, если прямо так помешает кому-то своим присутствием. Ну, или сбросят. В крайнем случае, она и на колени кому-нибудь усядется. И это будет даже забавно.

Дамианка с двумя длинными голубыми хвостиками на голове пригладила животик, чувствуя, как в нём распространяется приятное и влажное тепло. Шёл уже четвёртый день с тех пор, как в нём что-то было в последний раз, и потому она была уже полностью готова эту пустоту заполнить... И естественно, что речь шла не о еде.

- Не сейтяс, Лиза, не-сей-тяс. – По слогам прошептала она и оправила на себе самую обычную майку, даже слегка, малость потянув её вниз, чтобы получше закрыть бёдра.

Ещё и её... ну, соратники могут прийти – у них как раз была договорена встреча на примерный срок, когда она должна будет физически восстановиться после... того самого процесса. И с её стороны будет ну очень некрасиво встретить их с сияющим на животе символом. Кто бы что ни думал и ни говорил, но у неё есть выдержка и сила воли, чтобы не раздвигать ноги перед каждым членом. Пару дней подождёт и с неё совсем не убудет.

Мимо неё пробежала взмыленная суккубочка, вернув из мира фантазий на эту брентную землю. Официантка, одна из новеньких здесь. Наняли её примерно в то же время, когда сама она решила податься в наёмники. Однако сказать, что взяли её именно ей на замену, было нельзя – Шаос всегда работала тут на особом положении и назначить ей постоянный график не представлялось возможным. И если за безответственность и прогулы её хотя бы можно было поругать, то с тем, что она становилась плохой работницей после того, как клиенты её осеменяли, уже ничего нельзя было сделать. Не назначать же им за это штраф? Да и башню ей в итоге всё равно сносило от воздержания. А она – очень полезный сотрудник, для привлечения клиентов и лично для Рикардо, чтобы увольнять.

- С пробуждением! – Поприветствовала новенькая уже на обратном пути, но не смогла и на секунду задержаться. Вполне вежливо, даже без намёков на то, что Шаос – это Шаос.

Лазурновополосая махнула ей рукой. Она тоже была из условной секты "тряпошников" – предпочитала обычную одежду и не выпячивала свою суккубливость. Хотя и одевалась заметно скромнее, чем её низкорослая коллега. И бельё у неё тоже было... не такое странное.

Кстати... а ведь из-за того, что её официально и не нанимали – то это значит, что её точно так же и не увольняли? А раз всё равно заняться ей было нечем, раз тут так шумно и поесть

спокойно не представляется возможным, то почему бы и немного не поработать? Пока хотя бы часть людей не разойдётся, и потом за это даже получить какую-то плату, хотя бы на леденцы. Эта идея ей понравилась, и девушка спустилась с лестницы, вознамерившись для начала обойти все столики и собрать с них пустую посуду.

Деревянные чашки, миски, обглоданные кости и пустые бутылки. Всё это она складывала на поднос, образуя кучу, которую нести ей, метровой коротышке, было непросто. Но это лишь бросало ей дополнительный вызов. Что она, такая маленькая, такая слабенькая, возьмёт - да и всем поможет, и ей будут обязаны. Даже поблагодарят!

Слишком увлекаясь далеко идущими мыслями, она сделала какой-то неверный шаг, запуталась в том, какой ногой только что наступала, оступилась, поднос накренился, посуда на нём поползла в сторону, она запаниковала, попыталась его выровнять, но уже сама в этот момент наклонилась вперёд слишком сильно, чтобы удержать равновесие, даже оттопырив назад хвостик...

Хрясть и бамс. Вместе с подносом, с вытянутыми вперёд лапками, Шаос растянулась на полу. Хвост ещё какое-то время топорщился, торча вертикально вверх - и начал плавно опускаться...

- Ах-ха, прямо носом в пол, сука! Вот умора!

- Я тойе... я тойе лада тебя видеть, Ликалдо Гиас! - Полным именем и фамилией обратилась она к трактирщику, чтобы чутельку поднять свою уязвлённую самооценку.

Да, точно. Она же была не очень-то хорошей официанткой. Не многим лучше, чем наёмницей. Только ответственности поменьше. И ехидна, на четвереньках, начала ползать по полу, собирая разбросанную посуду и как бы почёсывая между делом нос, чтобы убедиться, что с него не пошла кровь. А то это вот выглядит точно не круто. Так же не круто было то, что одна миска раскололась на две половинки, а у пустой, но вполне ещё пригодной для будущего использования бутылки отлетело донышко, превратив её в замечательного вида розочку.

Не сводя взгляда с этого тонкого горлышка и широкой, обколотой острыми краями часть, она подняла поднос... и мелкими, осторожными шажками пошла к стойке маммона.

- Ты знаешь расценки. За разбитую посуду тебе предписывается штраф, двадцать золотых. И ты должна теперь отработать хотя бы половину смены, чтобы за неё рассчитаться.

- Обязательно быть таким вьедным? - Спросила она, на цыпочках привставая перед столом Рикардо и задвигая поднос в его сторону. - Я хотела помочь.

- Уже помогла.

Расколотая миска была отправлена в мусорку, а вот бутылка ему прям понравилась. Работа по

изготовлению оружия для барных потасовок была филигранной.

- Зато ты сделала отличную нигерскую заточку. Ха! Прямо в е*ало!

Он ткнул этой розочкой, казавшейся такой маленькой в его огромных, толстых руках прямо в сторону её лица, и голубоволосая ехидна испуганно отскочила, снова спотыкаясь и падая на задницу с широко расставленными ногами. Сегодня на ней они были в крупный розовый горошек.

- Ты сто твоишь?! Блин, тютя глаз не выколол...

И сжала колени, потому что... потому что бутылка... эта форма... Чуть ребристое, с ободком горлышко, чтобы пробку можно было к нему привязать, и широкое, до боли толстое основание... Она не могла сидеть при виде этой вещи с раздвинутыми ногами, и всё же сегодня она не собиралась ни с кем трахаться!

- Что? Уже намокла? Вот же грязная девчонка.

- Нитево я не намокала! – Она натянула край майки на промежность и до совсем позорного сопения надула щёки.

Какой глазастый идиот.

В прошлый раз они разошлись совсем уж как-то не по-свойски, едва ли попрощавшись. И сегодня, спустя несколько дней отдыха, перед тем, как взяться за какое-нибудь новое задание, решили хотя бы малость отметить действительно успешное выполнение своей миссии. Эксклюзивной миссии. Тем более, и Шаос где-то пропадала, а это была хорошая возможность скоротать время.

Но сегодня в "Рогах и Копытах" было действительно людно. Наверное, ни разу ещё такого столпотворения здесь ими не наблюдалось, и свободный столик они нашли с трудом – заняли его как раз в тот момент, когда из-за него, довольно хихикающие, вышли какие-то молодые парни. Две официантки также вконец были зашуганы со всей этой беготнёй, и Бриль пришлось в буквально смысле ловить ей за руку, чтобы она подошла и к их столику. И девушка эта как-то совсем уж занервничала, когда принимала их заказ, всё куда-то оглядывалась, прятала глаза и будто бы только и мечтала, чтобы сбежать. А ещё, во всей этой толпе, будто бы проходила какая-то своя, внутренняя движуха в движухе. Начинала прослеживаться даже закономерность: некоторые люди шептались, потом куда-то уходили, оставляя на столах недоеденную еду и недопитые напитки, возвращались. Снова шептались. Метали взгляды по сторонам. Хотя, почему по сторонам? Метали они их в одну определённую сторону - в сторону трёх "Одиноких Волков". Иногда они сопровождались какими-то сложными, непонятными эмоциями. Кто-то недоумевал, кто-то охреневал, кто-то виновато лыбился, а кто-то не

стеснялся и откровенно ржал, показывая в их сторону пальцем.

И потому с каждой минутой зубы жрицы начинали скрипеть всё громче и громче. Если во всём этом не была замешана одна, по несчастливому обстоятельству, знакомая полуполурослица - она бы отказалась от своей веры, выстригла бы на голове круг волос и набила там клятву о том, что никогда больше не свяжется ни с одним из представителей этого грязного племени.

- За глиномесов! - Поднял кружку Барри - и отпил пенного напитка.

- Да, за кирпичников... - Сухо согласилась Бриль, стараясь употребить более... нейтральное, не смущающее всякие извращённые умы слово. И тоже выпила пива из посеребрённой кружки, почувствовав на себе ещё больше взглядов - ей показалось, что даже это элементарное действие с её стороны вызвало интерес у всех без исключения окружающих.

- Да, и за кирпичников! - Выпил варвар во второй раз.

Карлик выпил молча. Он опять нацепил на себя эту маску «пророка конца света», всего такого важного, загадочного и молчаливого.

Её товарищи не подавали вида, что их что-то смущает в происходящем. Или не замечали - они же не такие повёрнутые на своей персоне личности, что любой чих принимать на свой счёт? А тем временем даже официантки, и те покачивали головами, глядя на них, на проявивших достаточное количество отсутствия мозгов приключенцев, согласившихся принять к себе в отряд ехидну без какого-либо самоконтроля и скромности.

- Да серьёзно, вы думаете, я не понимаю, что тут происходит?! - Громко, на весь зал спросила Бриль, когда уже вконец устала от этой глупой шарады. Как будто бы сейчас все, вот прямо все вокруг знали ответ на этот вопрос, кроме самих спутников этой дамианки. - Не делайте вид, будто не понимаете, о чём я. Где это е*ливое отродье?

В зале произошла небольшая заминка...

- Она в туалете. - Ответил за всех трактирщик. - Просто идите туда же, куда ходят все эти люди.

- Двелацать! Двелацать!.. - Послышался знакомый задыхающийся писклявый голосок, когда "Волки" зашли в небольшой коридор на первом этаже трактира, по бокам которого располагались какие-то двери. И одна из них, самая последняя, была открыта.

Оттуда шёл колыхающийся свет лампы, а также в ней маячила чья-то спина. Какой-то мужчина, согнув шею, что-то там разглядывал внизу, возился с чем-то... Да, определённо - застёгивал штаны. И продолжал ещё заправлять болтающийся конец ремня в петлю, когда

развернулся. Но когда он всё же пересёкся взглядом с "волками", то он заметно вздрогнул и быстро, с пригнутой головой и оглядываясь, разминул с ними, сильно, сильно не завидуя тем, кто там ещё остался.

В этот момент Брилли засомневалась. А может быть... неведение - оно и к лучшему? Сделать вид, что ничего не знала. Потому что она боялась, что её там могло ждать что-то худшее, чем она сама могла представить.

- Ну! Ну кто, кто... тьиладцатим будет? Хехе!.. - Говорила она громко и хамовито, но дыхание было тяжёлым, из-за чего между фразами ей приходилось делать промежутки подольше. - У вас ессё есть сансы! В моём йивотике всем! Всем найдётся местетько, хехехе! Ай! Тютю не в глаз!.. И это не по правилам... Л-ладно!

Остаток пути эльфийка пролетела на к х*рам рвущейся от злобы анальной тяге. Выскочила из-за угла, хватая одного из толпящихся в этой маленькой вонючей комнатушке мужика за плечо и отпихивая его в сторону, чтобы увидеть ещё одного, со спущенными штанами... Проклятье! Все трое из присутствующих здесь мужчин стояли со спущенными штанами, и двое, не стесняясь, драчили свои огромные, раздутые порочным колдовством члены, пока третий... А третий же не дрочил. Но лучше бы дрочил. Он делал то, что и положено делать в туалете - он ссал. И, к сожалению, это было единственной нормальной вещью в этом туалете. Потому что делал он это уже неправильно.

Сама виновница этого торжества сидела на деревянном ящике с дыркой, опираясь спиной о стену и широко раздвинув согнутые в коленях ноги. Майка её, грязная, мокрая, была одновременно и спущена, и задрана, из-за чего какой-то перекрученной верёвкой болталось где-то на поясе. И хотя она не была большой любительницей "водных видов спорта", это... задевало в её душе некоторые струнки. Положив на красное от стыда и похоти (усиленной тем же стыдом) лицо руки, сквозь широко расставленные пальцы Шаос наблюдала за тем, как по её груди, прямо от яромной впадинки, разделяясь на две части - один большой поток по центру и ещё один, маленький, чуть сбоку (что для особо в это не верующих доказывало у неё наличие груди... вроде как), стекала желтоватая, неприятно, но так грязно пахнущая жидкость, смывая с её живота вязкие, густые подтёки спермы.

Но конечно же она затеяла всё это не ради этого. Между её расставленных ног, в её тугую дырочку, прямо до глубин самой матки, была вставлена воронка. Такая, с помощью которых переливают жидкости в сосуды со слишком тонким горлышком. И как и её слегка набухший живот, она была до краёв полна семенем. Она с ними не трахалась. Все эти люди просто дрочили в неё, своими силами.

- Как законтес - обязательно, обязательно внеси вклад в... будуссее дамианской нации! - Кажется, сквозь эти свои пальцы, она не увидела главного - того, кто же такой сейчас зашёл в комнату и смотрел за происходящим с отвисшей челюстью. - И помни потом йи!..

Шаос хапнула воздуха, коротко дёрнувшись. Она достаточно извращена, чтобы испытывать сексуальное наслаждение даже без физического воздействия.

- Йивотик, тобы пеемесалось внутъи! Только не сильно, хехе, тобы всё не выдавить! А то пока вы потом, потом... всё с пола не вытелпааете в меня облатно, я вас не плюсю! И-и оставьте плату в банке у входа!

«Волки» неосознанно опустили взгляды. В банке, так же далеко не чистые, валялись какие-то монеты и в пёстрых фантиках конфеты.

Теперь уже Бриль схватили за плечо (после чего ей это плечо захотелось у себя оторвать и сжечь в ясном пламени) и отодвинули в сторону. К сидящей в раскоряке девушке подлетел один из "клиентов", уже не способный зажимать головку кулаком, из-за чего всё уже брызгало сквозь стиснутые пальцы, и излился в направлении воронки. В направлении - потому что туда попадала только часть жидкости. Немалая часть её была на полу, на сиденье, а так же просто на коже Шаос.

Захлёбываясь воздухом, голубоволосая девушка выставила перед собой руки, чтобы показать новому "вкладчику" сразу по два указательных и средних пальцев - нооо, в этот момент поле её зрения расширилось, и она...

С приоткрытым ртом, понимая, что ей сейчас настанет п**дец, она мееееедленно разогнула пальцы...

- Т... твил-ладцать... Уф...

Ссавший на неё человек, устало выдохнув, будто бы закончил какое-то важное и ответственное дело, наклонился к полу и зачерпнул с него смеси... разных веществ, чтобы добавить в неё и это. Заставив жидковатую и желтовато-белую субстанцию стечь вниз, он оскоблил ладонь о край воронки и лёгкими движениями, на виду у всех, начал надавливать на её плотный животик, как помпой перемешивая содержимое внутри него. Конечно же, метка на её животе к этому моменту уже светилась, но у каждого, кто был сейчас в ней, ещё имелся шанс оплодотворить ещё одну, а то и не одну из её яйцеклеток... Главное, чтобы её не убили.

- Лавотька, кается, закльвается... С-спаасибо, сто в-воспользовались у-услугами С... Саос...

- Подожди, подожди! Я почти закончил! Ну, полминуты!

Девушка посмотрела на Бриль с мольбой - можно... начать кричать на неё капельку попозже? Чтобы в ней оказался и четырнадцатый вариант генофонда... И она бы совсем сломала себе язык, произнося цифру "четырнадцать".

От Шаос пахло мылом и шампунем, мокрые волосы тяжело висели вниз, капали на пол, а на обеих красных от стыда щеках горели множественные ещё более красные следы от ладоней.

Бриль, в свою очередь, раздражённо накручивала на кулак клок волос цвета морской волны, красная преимущественно от гнева.

Ехидну вполне закономерно отправили мыться. И она торопилась, поэтому не вытерлась насухо, и сквозь влажную, прилипающее к мокрой коже ткань совсем тонкого сарафана был виден её символ, излучающий лёгкое сияние. И многие из её окружения знали, что это означает.

- Приношу свои поздравления будущей матери. - Своим обычным тоном сказал Азаэль, завидев этот признак на её ещё плоском животе. - Кто отец?

Шаос приоткрыла рот, виновато почёсывая себя за ухом. Как бы так вышло, но... тут были варианты.

Бриль громко сглотнула ком злобы - но и этого не хватило. Она снова вспомнила о случившемся, во всех подробностях. Об этой вони, об этой грязи, о том, что в неё кончило... тринадцать разных человек, а она сделала из этого какую-то игру! И когда это всё происходило? Когда они, её... её спутники сидели в зале, а все эти уроды, разрядив свои налитые мерзостью яйца, с грязными, невымытыми членами возвращались и пилились на них, думая при этом о том, что они только что сделали! Подняв посох, она начала скорее уж не им, потому что размахивать таким оружием в небольшой комнате в пределах толкучки из людей было крайне неудобно, а кулаками, которыми сжимала его древко, избивать Шаос по плечу, а когда она пригнулась - то и по спине, по её этим бл*дским крыльям, пинаться коленями.

- Эй, эй! Дамочка, что вы творите?! Не здесь же!

- Да ты!.. Да ты знаешь, что эта тварь опять сотворила?!

Голос её чуть было не срывался до слёз - ей было обидно. И её легко можно было понять. Шаос бросала тень. Чёрную, словно сама тьма, тень на весь их отряд. Да на неё в особенности, как на его лидера!

- Смею предположить, что что-то не очень умное. Но это не повод для насилия. И совсем не стоит бить её по голове, она у неё и так больная. Ну же, хватит! Успокойтесь! - Азаэль повысил голос, стараясь усмирить уже пышущую злобой и обидой эльфийку, но та была слишком раздражена, и даже его унылость тут не помогала. Ему не нравились эти крики, что его хорошую знакомую сейчас мутузили, в том числе и по голове, а так же то, что с неё при этом капала и мелкими брызгами летела вода. Пожалуй, именно последний факт его заботил больше всего, так как всё это происходило в помещении с таким количеством важных бумаг, чернил и печатей. Здесь не место сырости.

- Я не хотела! Я хотела сделать пеелив, но оно само так вышло!!

- Самоооооо так вышло, воот оно как! Что само-то?!

Оно произошло не само. Но вид сужающейся бутылки... натолкнул её на эту дурную мысль. И она для себя даже решила, что если за десять минут никто не придёт и не... не сделает это, она остановится - но прождала лишние пять, десять минут, пока действительно не пришёл первый посетитель, пожелавший посетить уборную... И он бы мог не захотеть этого делать в этом грязном туалете, и тогда бы она, ехидно улыбаясь, рассмеялась бы над огорошенным человеком... дамианцем и просто бы ушла!.. Но он захотел. И она с настоящим, неподдельным страхом смотрела сквозь сложенные пальцы на то, как густая и вязкая жижа, с пузырями, медленно, заставляя сердце то биться, то болезненно замирать, стекала вниз по трубке, делая внутри неё всё липким... А когда, всего спустя каких-то полминуты после того, как оно всё ушло в неё, на животе мягко засветилась её стигма - с глаз её потекли слёзы.

Опять... Опять её ждёт эта боль, этот страх и обида, разочарование. Она плохой, слабовольный человек. Но пути назад теперь уже точно не было. И она расслабилась, отдаваясь на волю судьбе.

И только с этого момента уже можно было сказать, что да - само пошло.

- А что вы двое стоите так, будто ничего не произошло? У вас что, нет чувства, что вас самих сейчас только что поймали?! Думаете, о чём все думали, когда на нас смотрели, а?! Что именно вот эти вот идиоты связались со шлюхой, которая готова забеременеть от четырнадцати ублюдков одновременно!

- Оригинальненько... - Прошептал куратор, слушая всё это с усталой подпёртой локтем головой. И всё равно, его больше беспокоила сырость. От неё же мог так пострадать и пол...

- Ты знаешь моё мнение. Мне всё равно. - На деле, дворфу очень даже нравился сам хаос происходящего.

- Да?! А то, что она портит нашу репутацию - на это тебе тоже плевать?!

Карлик басовито рассмеялся. Как будто эта женщина только что искромётно пошутила.

- Какая у нас репутации? Кучки неудачников и мутней? Не смей меня. Всем плевать на нас. Как и тебе на них. Ты сама-то кого-нибудь из здешних знаешь по именам?

Шаос тоже почти никого не знала здесь по именам. Что нисколько не мешало ей.

Но действительно до последнего молчание сохранял только Барри. Потому что он сомневался.

- А у вас, жителей равнин, так что, не принято делать?

- Что?.. Барри, ты идиот! Нет! У нас так вообще, ни в коем случае не принято делать!

- Ну, хватит уже! Если вы желаете и дальше выяснять отношения - то покиньте мой кабинет. Вы разводите тут сырость и слишком громко кричите. И вообще! С этого дня вам разрешено брать задания со стенда. Вы себя... - «Просто уберитесь уже отсюда, будьте любезны!» - ...зарекомендовали.

Эльфийка остановилась. И медленно поставила посох на землю. О. Серьёзно? Приятно слышать. Но не сказать, чтобы все «Волки» этому как-то сильно обрадовались. Не самые они инициативные ребята, Барри, так вообще не любил всю эту тему с гильдией, ему хотелось быть свободным героем. Облегчение почувствовала только Шаос и посмотрела на Азаэля с благодарностью - он её буквально спас, когда отвлек от неё внимание разозлившейся на неё жрицы хорошей для неё новостью.

- Хорошо, мы благодарны за доверие. - Она даже чуть поклонилась... и заставила поклониться и эту наглую девчонку, пригнув её голову к земле... и почему-то не разогнув, когда сама уже выпрямилась. - Кстати, ты же хорошо подкован в законах? Что бывает за убийство тебе подобных?

Шаос ощутила, как по спине прошли мурашки.

- В случае, если это не является самообороной или же "пострадавший" не является преступником, за которого объявлена награда, это приравнивается к нанесению тяжких телесных повреждений для смертных рас. Но часто это можно решить до суда путём примирения сторон. А Шаос хоть и капризная, но довольно добрая и отходчивая личность.

Ещё больше мурашек пробежало по лопаткам и вдоль позвоночника. Кажется, что их там был уже целый легион. И скоро они могли начать убивать друг друга.

- И прошу, выйдите уже, пока у меня тут от воды весь пол не вздулся.

С отвешенным подзатыльником, что вызвало ещё одну волну мелких брызг, жрица вывела рогатую девчонку из помещения прямо за цепь на ошейнике. Барри пошёл следом, пожимая плечами - мол, ох уже эти традиции плоскоземельщиков. Дурин шёл последним, и не торопился. Доказывать свою послушность Бриль он не собирался, так же как и не испытывал особого стремления браться за новую работу как можно скорее.

- И как только они ещё живы... - Устало покачивая головой, произнёс Азаэль.

Несмотря на свою оформленность в виде обращения к самому себе, фраза эта сказана была с открытым расчётом на то, что дворф её услышит.

- Я и сам удивляюсь, как мы друг друга ещё не поубивали. - Чуть помедлил он, придерживая открытую дверь.

- И почему она её до сих пор терпит. Мало у кого вообще получается подолгу выносить её общество.

- Думаю, что ей просто нужен кто-то, на кого она сможет без конца обижаться.

- Да, в этом она идеальна.

<http://tl.rulate.ru/book/408/10212>